

Принцесса Несмеяна

Жил-был король и была у него единственная дочь, его гордость и любовь. Нежная, добрая, красивая, и само совершенство, мог бы сказать король, если бы не одна загвоздка: принцесса никогда не смеялась. Никто и ничто не могло ее развеселить.

Ее отец, король, наоборот, веселился всегда. Придворный шут еще только открывал рот, а Его величество, восседая на троне, уже покатывался от хохота. Уловить соль хорошей истории или умной загадки — тут Его величеству не было равных. Но принцесса слушала, хмурясь, а когда рассказчик замолкал, изрекала: «Забавно», «Неужели?», «А что случилось потом?».

— Дорогая моя, — бывало, говорил король, вытирая выступившие от смеха слезы, — неужели ты не поняла? Это же шутка!

На что Принцесса обычно отвечала ему: «Да, я понимаю, что это шутка, папа, но почему она вызывает столько шума?»

Ибо Ее королевское высочество всегда утверждала, что понимает шутки не хуже других. И отличалась она от короля только одним: когда Его величество видел шутку, он издавал некие оглушающие звуки, а вот когда такое происходило с принцессой — она не хотела издавать какие-либо звуки. Так стоило ли обращать внимание на это различие?

— Дорогая моя, — качал головой король, — причем здесь хотение? Если у тебя есть чувство юмора, ты просто должна смеяться.

— А я вот не смеюсь, — отвечала ему принцесса.

— Знаю, — вздыхал король. — Не смеешься.

И тем почитал себя очень несчастным. Потому что нет на свете ничего более приятного, чем рассказать хорошую историю дорогому тебе человеку, к примеру любимой дочери, наблюдать, как появится улыбка на ее лице, как внезапно зазвенит ее серебристый смех, засмеяться самому, вместе насладиться веселой шуткой. Но в этом удовольствии принцесса отцу отказывала.

Он делал все, что мог. Прочитал ей от корки до корки очень забавную книжку, которая называлась «Тысяча веселых историй, собранных Мейни Соурсом», выдерживая паузу после каждый, дабы ее смех не наложился на следующую.

Но принцесса ни разу не засмеялась. Король прочитал ей книжку еще раз, и вновь не выжал из нее ни смешка. Тогда он дал дочери другую книжку, «Веселые сказания далеких стран», и пока она читала, озабоченно наблюдал за ее лицом, но не заметил и тени улыбки.

Что бы ни говорил или делал, что бы ни говорил или делал придворный шут, лицо принцессы оставалось серьезным. Такая нежная, такая добрая, такая красивая — но смеяться она не могла.

И вот пришел день, когда король понял, что он этого не вынесет, что так или иначе юную принцессу надо заставить рассмеяться. Со своими проблемами он поделился с канцлером, как водится, мудрейшим человеком во всем королевстве. Тут самое время отметить, что у канцлера был сын, граф Хоппо. Он не выделялся ученостью, красотой или храбростью, собственно, не выделялся ничем, но в семье молодого человека иначе как шутком не зазывали. Так что решение у канцлера нашлось сразу.

— Я бы предложил Вашему величеству известить верноподданных Вашего величества о том, что тот, кто первым рассмешит Ее королевское высочество, будет вознагражден рукой Ее королевского высочества и половиной королевства Вашего величества.

— Что ты на это скажешь, любовь моя? — поинтересовался король у дочери.

— Поступайте, как пожелаете, — ответила принцесса. — Я не засмеюсь, потому что у меня нет желания смеяться. Не стремлюсь я и замуж, но, воля ваша.

Король повернулся к канцлеру.

— Пусть объявят о следующем, — приказал он. — Начиная с завтрашнего дня, в полдень, в течение получаса ко двору будут допущены те, кто знает смешные загадки или веселые шутки. Тот, кто первый рассмешит принцессу, получит ее в жены.

— А как насчет половины королевства? — озабоченно спросил канцлер.

— А это обязательно? — любопытствовал король.

— Абсолютно, Ваше величество.

— Очень хорошо. Пусть будет так. Завтра в полдень мы ждем первых претендентов.

И в полдень у дворца собрались те, кто знал веселые загадки и забавные шутки.

Среди первых прибыл и граф Хоппо. А потом один за другим они загадывали свои загадки или рассказывали свои истории, а Ее королевское высочество их выслушивала.

— Скажите мне, Ваше королевское высочество, — спросил граф Хоппо, — что зачем дракон переходит дорогу?

Король, уже слышавший эту загадку, хохотнул.

— Я полагаю, — ответила принцесса, — дракон переходит дорогу, потому что ему надо попасть на другую сторону.

— Д-да, — с легким раздражением кивнул Хоппо. — Да, совершенно верно.

— Ну? — спросила принцесса.

— Это все, — выдавил из себя Хоппо.

— Так что тут забавного? — принцесса повернулась к королю.

— Моя дорогая, ты упустила смысл шутки. А смысл таков: если бы сказала то, что он ожидал у тебя услышать, ему было бы что ответить, но ты этого не сказала.

— Но для чего еще дракон может переходить дорогу?

— Не будем об этом, — закрыл тему король. — Следующий.

Вперед выступил еще один молодой человек и спросил, что общего у серебряной чаши с осиным гнездом.

— Ничего у них нет общего, — принцесса вновь повернулась к королю. — Не так ли, папа?

— Это же загадка, дорогая, — объяснил король, бормоча себе под нос. — Что общего у серебряной чаши с осиным гнездом... с осиным гнездом?

— Одна буква «с», одна «н» и две «е», Ваше величество.

Король расхохотался.

— Что тут смешного? — пожелала знать принцесса.

— Дорогая, смешное в том, что мы искали общее совсем не в тех буквах, из которых складываются эти слова.

— Понятно, — кивнула принцесса, но не рассмеялась.

Третьим соискателем руки принцессы стал граф Ролло. Высокий, красивый, с такой обаятельной улыбкой, что принцесса подумала: «Только бы выиграл он, а не этот ужасный граф Хоппо».

Граф Ролло спросил принцессу, в чем разница между мухой и птицей.

— Мухой и птицей, — забормотал король, — мухой и птицей, мухой и птицей.

Принцесса не замедлила с ответом.

— У птицы есть перья на крыльях, а у мухи нет. Птица откладывает яйца, а муху — нет, ой, это неверно, мухи тоже откладывают яйца. Но у мухи нет клюва. И она не вьет гнездо. О, и муха гораздо меньше птицы.

— Все это чистая правда! — улыбнулся Ролло, — но есть еще одно отличие, Ваше королевское высочество.

— Какое? — подался вперед король.

— Птица может съесть муху, Ваше величество, а вот муха не может.

— Ха-ха-ха, — залился король веселым смехом. — Ха-ха-ха- ха. Ха-ха.

— Не может что? — переспросила принцесса.

— Не может съесть птицу, Ваше королевское высочество.

— Как это несправедливо, — вздохнула принцесса, дружелюбно кивнула графу Ролло, но не рассмеялась.

Вот так, по очереди, все молодые люди страны представляли перед принцессой и рассказывали ей свои загадки и истории. не только в этот день, но и в последующие. И один за другим они отказывались от дальнейших попыток рассмешить принцессу-несмеяну, а потому больше не приходили в полдень в королевский дворец. Но граф Хоппо и граф Ролло являлись обязательно, потому что Хоппо мечтал о половине королевства Его величества, а Ролло любил принцессу и она любила его. Так что в конце концов они остались вдвоем.

Пришел черед решающего поединка, и каждый из них провел беспокойную ночь, готовясь к следующему дню. Ролло гадал, какая из еще не рассказанных им историй может-таки рассмешить принцессу, а Хоппо обдумывал план, который мог не только вызвать смех принцессы, но и унижить соперника.

И в полдень, на глазах всех придворных, граф Хоппо и граф Ролло сошлись в поединке за руку принцессы. Принцесса смотрела на стоявших перед ней юношей и всем сердцем желала, чтобы именно граф Ролло заставил ее рассмеяться. Вот тут граф Ролло выступил вперед, чтобы рассказать принцессе самую смешную из известных ему историй.

— Путник пришел в далекую страну и захотел узнать дорогу к королевскому дворцу, потому что он принес подарок королю. Он остановил прохожего и спросил: «Простите за беспокойство, сэр, вы знаете, как пройти к королевскому дворцу?» Прохожий, решив показать, что у него есть чувство юмора, ответил: «Да, знаю», — и зашагал дальше. Но мгновение спустя остановился, испугавшись, как вы его желание пошутить не было истолковано за грубость, и поспешил за путником, чтобы спросить: «Простите за беспокойство, сэр, но вы хотите узнать, как пройти к королевскому дворцу?» «Нет, не хочу», — ответил путник и покинул прохожего.

Королю эта глупая шутка так понравилась, что он смеялся несколько минут, прежде чем вспомнил о своем королевском достоинстве, но принцесса лишь с грустью смотрела на графа Ролло.

— Что ж, мы еще дадим тебе слово, — милостиво кивнул король. — А теперь очередь графа Хоппо.

Граф Хоппо решил воспользоваться одним фокусом, который всегда смешил его родственников. К фокусу этому Хоппо прибегал всякий раз, когда к ним в дом приходил нежеланный гость. Для этого в холле устраивался масляный каток, и гость, ступив на него, тяжело плюхался на пятую точку, к неописуемому веселью тех, кто при этом присутствовал. Вот и нынче граф Хоппо приготовил такой каток в нескольких шагах от того места, где стояли он и граф Ролло, и попросил канцлера, своего отца, следить за тем, чтобы никто из придворных не ступил на масляный каток до начала поединка. Так что теперь граф Хоппо шагнул к принцессе в полной уверенности, что он не только станет ее мужем, но и превратит ненавистного ему графа Ролло во всеобщее посмешище.

— Я намереваюсь, показать Вашему королевскому высочеству одну юмористическую сценку, которая наверняка вызовет у Вашего королевского высочества веселый, громкий смех. Но, прежде чем начать, я бы хотел, чтобы

граф Ролло чуть отошел в сторонку, потому что мне нужно свободное пространство, — он повернулся к Ролло. — Если вас не затруднит отойти на несколько шагов к окну...

Небрежным жестом граф Хоппо указал, куда надо идти, и поклонился графу Ролло. Тот, естественно поклонился ему, потом, более низко, королю и, наконец, чуть ли не до самого пола, принцессе. Направился к окну и благополучно наступил на масляный каток.

Конечно же, крепко хряпнулся пятой точкой.

— Ох! — ахнула принцесса. — Ох-хо-хо-хо-хо-хо! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Хе-хе-хе-хе-хе-хе! — Словно кто-то нажал внутри нее невидимую кнопку. Ее смех эхом отдавался от стен дворца. Она смеялась, смеялась и смеялась. Да слез, до коликов в животе. Казалось, смеху ее не будет конца.

Смеялся король, смеялся канцлер, смеялся граф Хоппо. За исключением одного человека смеялся весь двор.

Не смеялся граф Ролло. Сгорающий от стыда, несчастный, злой, он поднялся и с упреком посмотрел на принцессу.

— Я очень сожалею, — выдавила из себя принцесса. — Я не собиралась смеяться, я не знаю, почему я засмеялась, я не хотела смеяться, я...- и она вновь залилась смехом, вновь до слез, вновь до коликов. Когда же Ее королевское высочество успокоилось, вперед выступил канцлер.

— Ваше Величество, по поручению молодого графа Хоппо я требую обещанную награду.

— Графа Хоппо? — удивился король. — Но это же случайность, не так ли?

— Отнюдь, Ваше величество, — с гордостью возразил граф Хоппо. И объяснил, как он подготовил масляный каток, а потом хитростью завлек на него графа Ролло. «Ну и ну!, «Это же надо!»- прокомментировали придворные тонкий замысел графа Хоппо. Король нахмурился, обдумывая создавшуюся ситуацию.

— Что ж, — наконец, изрек он, — вы действительно вправе утверждать, что рассмешил Ее королевское высочество, — он повернулся к графу Ролло. — Вы согласны со мной, граф Ролло?

Ролло посмотрел на принцессу, принцесса посмотрела на него, и их взгляды все сказали друг другу. Ее глаза, во всяком случае, кричали: «Спаси меня от графа Хоппо!» И Ролло улыбнулся принцессе, чуть кивнул, как бы отвечая: «Все будет

хорошо». Ибо его осенило.

Насупившись, словно обдумывая заданный ему вопрос, он отступил на пару шагов, потом повернулся к королю.

— Ваше величество, поскольку я видел Ее королевское высочество изо дня в день, много дней подряд, я позволил себе смелость полюбить ее. Если Ваше величество сейчас объявит, что она должна выйти замуж за графа Хоппо, будет лучше, если больше я ее не увижу. Но я рискну обратиться к ней с последней просьбой. Я прошу ее сойти с трона, чтобы она попрощалась со мной здесь, не как принцесса с верноподданным, а как девушка с юношей.

И он опустил на одно колено, ожидая решения.

— Я прощаюсь, — ответила принцесса.

Она направилась к нему, но по пути наступила на масляный каток, ноги ее взлетели в воздух, а попкой она, соответственно, ударилась об пол.

Принцесса вскрикнула от боли, придворные — от ужаса. Десяток рук подняли принцессу на ноги и поддерживали, пока она выслушивала королевские слова утешения.

— Странная получается история, — воскликнул граф Ролло. — Как вышло, что Ваше королевское высочество не смеется? Разве это не забавная шутка?

Король подозрительно глянул на него.

— И что все это означает? — сурово спросил он. — Эти разговоры о прощании служили только одной цели — заставить шлепнуться об пол Ее королевское высочество?

— Именно так, Ваше величество, — поклонился граф Ролло. — Я надеялся, что веселая шутка графа Хоппо позабавит нас вновь, — он вновь посмотрел на принцессу. — Вашему королевскому высочеству не смешно?

— Нам не смешно, — холодно ответила принцесса.

— Абсолютно не смешно, — гордо изрек король.

— Но Ваше королевское высочество так смеялись, — напомнил граф Ролло.

— Тогда был совсем другой случай, — отрезал король.

Граф Ролло заулыбался.

— Отсюда, Ваше величество, следует, что не масляный каток графа Хоппо заставил принцессу засмеяться, а мои на удивление смешные дрыгание ногами и падение на пол.

Вот тут пришла очередь улыбнуться и принцессе, которая поняла, к чему клонит граф Ролло.

— Ну конечно же, — в голосе короля звучало искреннее изумление. — Почему-то я не подумал об этом раньше, хотя на самом деле так оно и есть. Что ты скажешь, дорогая моя?

— Разумеется, папа, — без запинки ответила принцесса. — Меня рассмешил граф Ролло, а не граф Хоппо.

Граф Хоппо почувствовал, что дело принимает нежелательный для него оборот.

— Это я рассмешил ее, Ваше величество, это я! — воскликнул он. — Если бы упал я, принцесса смеялась бы так же громко, как и при падении графа Ролло! Сейчас вы в этом убедитесь! Смотрите! — с этими словами он бросился к масляному катку. Но не рассчитал скорости и, когда ноги его заскользили, по инерции вылетел в окно и плюхнулся в королевский пруд, находившийся двадцати футами ниже.

— Как вульгарно, — поморщила носик принцесса.

Граф Ролло женился на принцессе, они жили долго и счастливо и часто радостно смеялись. А вот что случилось с графом Хоппо после того, как его вытащили из пруда я не знаю. Действительно, не так уж это и важно.